

Две ладони соприкоснулись, и бурлящая духовность хлынула волнами, воздушные потоки бушевали, а воздух дрожал. В этот критический момент брови Линь Сяо вдруг сверкнули, но затем свет померк. Внезапно перед Линь Сяо мелькнула фигура и выплеснула ладонью! Бам! Когда две ладони столкнулись, бурлящая духовность хлынула волнами, воздушные потоки бушевали, а воздух дрожал. Наньгун Цзе отшагнул назад, сузил глаза и холодно уставился на фигуру: — Сюэ Янь, ты действительно станешь врагом нашего Наньгунского рода из-за этого парня? Сюэ Янь едва заметно улыбнулся: — Простите, я, Сюэ Янь, спас этого ребенка. Пожалуйста, господин Наньгун, окажите мне милость и отпустите этого ребенка. — Окажи мне милость? Хм, Сюэ Янь, ты должен хорошо подумать, этот человек — враг моего Наньгунского рода, и он должен умереть. Если ты осмелишься противоречить мне, ты станешь врагом всего Наньгунского рода и всей Королевской Академии. Ты должен хорошо подумать о последствиях. — произнес Наньгун Цзе глубоким голосом. Сюэ Янь не ответил, повернулся и посмотрел на Линь Сяо: — Если я помогу тебе остановить его, ты согласишься присоединиться к Академии Меча и служить стражем десять лет после того, как окажешься в рейтинге Цанлан в будущем? Стражи, как следует из названия, — это люди, которые защищают академию, эквивалентны существованию даров академии. Когда академия окажется в кризисе, стражи должны защищать академию без колебаний и жить и умирать вместе с академией до окончания срока стражей. Как правило, те, кто могут служить стражами, — это те, кто может оказаться в рейтинге Цанлан в каждой академии. Оказаться в рейтинге Цанлан достаточно, чтобы показать силу и талант этого человека. Можно сказать, что он — верхний талант во всем Цанланском домене. Как говорится, море широко для рыбы, а небо высоко для птицы. Путь воспитания бесконечен. Те, кто могут оказаться в рейтинге Цанлан, не могут ограничивать свое видение академией и должны отправиться в более широкое небо. Таким образом, они должны покинуть академию. Однако, как правило, эти люди заключают контракт с академией, которая их воспитала, и служат стражем академии в течение определенного периода времени. Как только срок стражей истечет, они покинут Цанланский домен, чтобы преследовать более высший путь воспитания. Сюэ Янь сказал это Линь Сяо, и очевидно, что он уже определил в своем сердце, что Линь Сяо — это тот, кто имеет надежду оказаться в рейтинге Цанлан в будущем. — Ха-ха, какая шутка, ты думаешь, он сможет оказаться в рейтинге Цанлан? — насмешливо спросил Наньгун Цзе. Даже первый гений их Наньгунского рода, Наньгун Янь, не был уверен, что сможет оказаться в рейтинге Цанлан. Какие у Линь Сяо есть основания? Слыша слова Сюэ Яня, еще двое наставников на высокой платформе также покачали головами. Только верхние таланты во всем духовном мире могут оказаться в рейтинге Цанлан. Их всего несколько человек во всем Тяньсинском Империи, и они занимают нижние места. Еще меньше людей рассеяны по четырем главным колледжам. Это показывает, насколько высоки требования рейтинга Цанлан к практикам. Хотя Линь Сяо является первым гением города Дарк Стар и обладает неординарными талантами, если посмотреть на всю Тяньсинскую Империю, где есть более дюжины окружающих городов, сотни городов и бесчисленные таланты. Таким образом, Линь Сяо не впечатляет. Как он сможет выделиться и оказаться в рейтинге Цанлан? Это просто шутка. — Я согласен! — произнес Линь Сяо глубоким голосом. Хотя он не знал, что такое рейтинг Цанлан, в текущей ситуации он умрет, если не согласится. Более того, он верил в свой потенциал. Всего за месяц он вырос из бесполезного человека в того, кто мог победить первого гения города Дарк Стар, Линь Сиэра. Это было чудом само по себе. Что еще он не мог сделать? Более того, в его теле была древняя великая сила. Если ему дать немного времени, он определенно сможет войти в рейтинг Цанлан. — Ха-ха, ты действительно новорожденный теленок, не боящийся тигров. С твоей силой ты можешь показать себя только в маленьком месте, как город Дарк Стар. Ты даже не достоин носить обувь для людей в рейтинге Цанлан! — высмеял Наньгун Цзе. — Хорошо, раз ты согласен, ты уже ученик моей Академии Меча. Цель моей Академии Меча — разделять жизнь и смерть во имя меча! Кто бы ни осмелился причинить тебе вред сегодня, я, Сюэ Янь, первым не прощу его! — произнес Сюэ Янь громким и могущественным голосом, с выражением

владычества. Наньгун Цзе сузил глаза и произнес глубоким голосом: — Сюэ Янь, ты действительно хочешь стать врагом моего Наньгунского рода? — Нечего болтать, драться, если хочешь! — ответил Сюэ Янь. — Ну, раз ты не знаешь, что тебе надо, не вини меня за грубость! — сказал Наньгун Цзе, и вдруг хлопнул в ладоши. Хлоп! Хлоп! В мгновение ока несколько мощных аур взлетели со сцены. Пять человек в черном появились на сцене и встали позади Наньгун Цзе. Каждый из них излучал мощную ауру. — Этот старый лис действительно имеет заготовку! — прошептал Линь Сяо, бросив взгляд на пятерых человек в черном, его глаза полны страха. Сила этих людей, по крайней мере, выше восьмого уровня Объединения Духовного Царства. Сюэ Янь немного сузил глаза: — Наньгун Цзе, ты действительно коварный. Не ожидал, что ты отправил людей поджидать под сценой. Ты такой раздутый из-за простой семьи Линь. — Хм, лучше перестраховаться, чем потом сожалеть. Мне нравится держать руку на пульсе всего, что я делаю, чтобы жить дольше. Как сейчас, разве это не полезно? — сказал Наньгун Цзе холодно. — Цинфэн. — сказал Сюэ Янь. В следующий момент фигура появилась рядом с Сюэ Янем мгновенно. Молодой человек имел холодное лицо, брови как ножи, звездные глаза, неся длинный меч за спиной, и его взгляд был как ножи, давая очень опасное чувство. — Эти пять человек отдаю тебе, есть проблема? — Немного напряженно, — сказал Мо Цинфэн легко, и затем он вытащил свой длинный меч с шипением, проведя по лезвию, — Но мне нравится напряжение. Линь Сяо сказал: — Брат Мо, я помогу тебе. Мо Цинфэн покачал головой и сказал: — Ты помоги другим, оставь это мне. Услышав это, Линь Сяо немного колебался в сердце. Пятеро человек в черном были все сильны, все выше восьмого уровня Объединения Духовного Царства, и все они были из семьи Наньгун. Было бы слишком опасно для Мо Цинфэна противостоять пятерым из них в одиночку. Как будто он догадался, о чем думал Линь Сяо, Сюэ Янь сказал: — Линь Сяо, не беспокойся о Цинфэне, иди. — Хорошо. — кивнул Линь Сяо, больше не колеблясь, ступил на шаг и улетел прямо в определенном направлении.